

ЛЮБОВЬ, КОТОРАЯ ОБЯЗЫВАЕТ...

Педагогические раздумья

Каждый раз, когда я прохожу по улицам нашего города, я привычным взглядом окидываю яркие театральные афиши. До премьеры на каждую из них смотришь с ожиданием и интересом, после — относишься к ней, как к старой знакомой, уважаемой настолько, сколь удачен был спектакль.

С одним из спектаклей у меня связан довольно курьезный случай.

Было это четыре года тому назад. Как-то вечером я сказала дома, что иду со своими старшеклассниками (я вела этот класс первый год) на комедию Лопе де Вега «Собака на сене». Столь громкое название заинтересовало моего восьмилетнего сына, и он стал настойчиво проситься в театр. Я взяла его с собой.

...И вот спектакль окончен. Когда в зрительном зале вспыхнул свет, я увидела на лице своего Валерика мучительное недоумение.

— Что, тебе не понравился спектакль! — спросила я его.

— Понра-а-вился, — разочарованно протянул он. — Только вот где же собака! Ну, которая на сене...

Столь буквальное толкование названия пьесы заставило меня улыбнуться, но не удивило: трудно требовать понимания аллегорий у человека восьми лет от роду. Но когда, возвращаясь из театра, я завела разговор о спектакле со своими учениками, вдруг оказалось, что очень многие из них судят о нем примерно так же, как мой второклассник. Тут уж мне стало не до улыбок.

Ребята, с которыми я тогда смотрела спектакль, уже закончили школу. Многие из них поступили в вузы, в техникумы, некоторые работают. Но чем бы ни занимались эти ребята, я уверена, они не смогут жить без искусства.

К сожалению, еще есть педагоги, которые недооценивают способности наших ребят, отказывают им в способности любить и понимать высокое искусство.

Помнится, как на одном из наших педагогических совещаний встала классный руководитель одного из десятых классов (очень серьезный и уважаемый в коллективе человек) и бросила упрек преподавателю литературы по поводу того, что тот дал задание ее учащимся написать сочинение «Что мне дает театр! За что я его люблю!». По мнению этой учительницы, писать сочинения на такую тему — пустая трата времени, почти невыполнимое задание.

— Я просто не представляю, что они будут писать о театре, тем более о любви к нему, — с возмущением и тревогой говорила учительница. — Я лично не люблю театра, — искренне призналась она.

Как говорится, комментарии излишни. Но, к великому сожалению, это не единичная позиция в столь серьезном вопросе. Кто, как не воспитатель, ведущий столько лет класс, должен привить ребятам любовь или хотя бы вкус к этому замечательному виду искусства!!

...После того, первого, посещения театра, о котором я упоминала, прошло немало времени.

Сколько с тех пор было просмотрено спектаклей, сколько проведено обсуждений, бесед, диспутов, сколько было горячих споров! И вот признание — как награда учителю:

— Я люблю театр. Театр несет радость познания жизни, возбуждает благородные

чувства, рождает высокие мысли, зовет к борьбе за человеческое счастье на земле. После просмотра хорошего спектакля становится необыкновенно легко и радостно на душе и хочется самому быть лучше, добрее, благороднее.

Эти слова были сказаны школьником Виктором Лисс на одном из диспутов.

Тем же чувством было проникнуто высказывание о театре его друга Саши Михеева:

— Театр... Как много значит он для нас! Каждое посещение театра заставляет думать по-новому, верить в победу добра над злом, верить в жизнь.

Зина Кодинцева назвала театр «храмом красоты».

А как понятны строки Любы Телятниковой:

«Когда я вхожу в театр, у меня замирает сердце, я испытываю такое волнение, будто мне самой предстоит встреча со зрителями. Да, встреча со зрителями и актерами — как это здорово! Все мне в театре дорого, все священо, полно глубокого смысла».

Росли ребята, росли их требования к себе, к театру, крепла самостоятельность суждений. Анализ мыслей, поступков, характеров героев вольно или невольно выливался в самоанализ.

Надя Шаталова полюбила театр за то, «что каждая пьеса заставляет задуматься над собственными поступками, над жизнью окружающих тебя людей».

«Некоторые люди говорят,— пишет девочка,— что духовной пищей сыт не будешь. Это, конечно, так. Но человек, не получая ее, постепенно обкрадывает себя, порой даже не замечая этого».

Наши питомцы говорят не только о своей любви к театру, о том большом значении, которое приобрел театр в их жизни.

Они — критики, искренние и взыскательные судьи. Их мнение, суждения о многих спектаклях радуют своей зрелостью и страстностью.

Думается, и постановщикам спектаклей, и актерам было бы небезынтересно познакомиться с подобными работами юных зрителей.

Большой интерес в этом отношении представляют рецензии старшеклассников на просмотренные спектакли.

Моя одиннадцатиклассница Валя Чернова, говоря о спектакле «Поднятая целина» (а просмотр спектакля совпал с изучением романа М. Шолохова в этом классе), отмечала, что «Давыдов в этом спектакле (артист Данильченко) — безвольный человек, которым понукает кто как захочет. А ведь у Шолохова это не так. Очень понравилась яркая, эмоциональная, неповторимая игра заслуженного артиста РСФСР М. Кузнецова, создавшего образ деда Щукаря. Но в спектакле так много места уделено этому образу, что невольно складывается впечатление, будто линию партии в коллективизации хутора проводит не столько Давыдов, сколько дед Щукарь, что он организатор и руководитель масс». Мнение Вали не было единственным.

Во многих работах ребята высказывали неудовлетворенность декорациями, оформлением спектаклей. Они отмечали, что особенно были бедны декорации в пьесах «Разбуженная совесть» и «Поднятая целина».

Мои юные рецензенты справедливо считали, что декорации помогают полнее раскрыть сущность спектакля, его идейное направление; что без хороших декораций и спектакль не покажется таким интересным.

Каждый удавшийся спектакль — это праздник не только для театрального коллектива, это праздник и для зрителей.

Зрители искренне огорчаются, если пьеса не оправдала себя. К таким неудавшимся спектаклям многие ребята отнесли комедию Р. Шеридана «День чудесных обманов».

Справедливым, конечно, надо считать упрек юных зрителей в адрес театра за то, что он мало думает о репертуаре для юношества. Юной аудитории очень хочется больше смотреть пьес о нашей современности.

Не могу, в этой связи, не привести слова Вити Лисс:

— У нас такая богатая событиями жизнь. Столько поистине неслыханных достижений в стране, и так хочется, чтобы наш театр ставил произведения, достойные наших замечательных современников и их деяний.

К этим словам, право же, стоит прислушаться.

Театр помогает нашим питомцам глубже понять уроки литературы. Он дает живые уроки героизма, воспитания воли, верности своим идеалам.

Вот признание очень впечатлительной, вдумчивой девочки Веры Каменевой:

«Театр стал неотъемлемой частицей моей жизни. Меня глубоко взволновал спектакль «Свет далекой звезды». Это спектакль не только о мужественной немеркнущей любви, это спектакль о месте в жизни, о сущности человека, о долге и чести, об отношениях людей друг к другу.

Образ летчика Завьялова, прошедшего сквозь огонь войны, встает передо мной как образ неустанного борца, идущего по жизни с высоко поднятой головой, не сгибающегося под ударами судьбы, нежного в любви и верного в ожидании. На него хочется походить, по нему хочется равняться».

В минуту грусти и веселья ребята обращаются к театру, как к старшему товарищу и другу. Им очень хочется, чтобы в нашем городе был молодежный театр, чтобы на сцене они встречали своих сверстников.

Конечно, в высказываниях ребят о театре, спектаклях, игре актеров были мысли и утверждения спорные, несовершенные по форме, иногда неверные — это идет от незнания многих вещей, неопытности.

Но ни в одном сочинении я не встретила равнодушия, начетничества, желания спрятать биение своей мысли за громкими «правильными» фразами.

И это хорошо. Человек, не равнодушный к искусству, искренний и пытливый, никогда не станет плохим, не пойдет на подлость, не даст себя опутать мещанству.

Театру наши питомцы обязаны своим первым робким, но настойчивым желанием попробовать свои силы на сцене.

Многие по себе знают, что в 15—16 лет профессия артиста кажется самой интересной, самой романтической, самой заманчивой.

И только тогда, когда сами сталкиваются с этим делом в зародыше, начинают понимать, что любая профессия, в том числе и эта,— это прежде всего труд, труд ежедневный, кропотливый, с победами и неудачами, но всегда непременно светлый, радостный, если этот труд — твое призвание, твоя любовь.

Идя навстречу пожеланиям своих старшеклассников, я организовала с ними кружок любителей искусства.

На занятиях мы проводили беседы о специфике литературы, живописи, музыки, их взаимосвязи. Учила ребят азам эстетической грамоты, в частности, как «читать» произведение живописи.

Знакомились с жизнью и творчеством различных художников, творческой историей их полотен.

Каждое наше занятие заканчивалось чтением любимых стихов, обсуждением просмотренного спектакля, кинофильма.

Занимались на занятиях техникой выразительного чтения, работали над мимикой, ставили «картинки без слов». Потом мы почувствовали потребность выйти «на люди».

Подготовили и поставили сцены из бессмертной комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». Успех окрылил моих «дебютантов».

После того как мы поставили на школьной сцене отрывки из «Горя от ума», интерес к нашим занятиям появился даже у мальчишек 10-а. Как-то так получилось, что в этом классе оказались одни мальчишки. Взрослые, сильные, красивые парни, от которых ощутимо веяло нигилизмом.

Помню, как сейчас, приближалось 8 марта. Признаюсь в одной своей слабости: очень люблю поэзию. Не могу не поделиться радостью, которая рождается от чтения

хороших стихов, знакомства с новым сборником того или иного поэта.

Вот и тогда прочитала мальчишкам стихотворение С. Острового «Мать». Бывают стихи, от которых мороз по коже дерет. Это были такие стихи.

— Сильная вещь,— после продолжительной общей паузы произнес Володя Романенко. И тогда я почувствовала, что мое предложение ребята встретят положительно. А хотелось мне совсем немногого: чтобы эти стихи класс со сцены читал на школьном вечере, гостями на котором будут их матери. Получилось здорово.

Такая чуткая тишина в зале... Слезы на глазах.

Хорошие слезы. А на лицах — и радость, и гордость, и воспоминания... Такие стихи, да еще в исполнении их сыновей...

И если к этому прибавить торжественную важность чтецов, их хорошее волнение, желание донести до материнских сердец слово поэта, то станет понятно, что значат такие минуты!

Долго им, моим мальчишкам, аплодировали, а они стояли на ярко освещенной сцене, такие смущенные, скромные, такие хорошие, такие по-настоящему красивые...

И каждый из них почувствовал, как это хорошо — дарить людям радость.

Взволнованные, просветлевшие, стояли мои мальчишки, оттого что соприкоснулись с целительным источником — красотой.

В нашем кружке уже было более трех десятков ребят. И так захотелось мне поставить их силами на нашей школьной сцене пьесу, содержание и герои которой были бы близки по духу им самим. Остановились на пьесе В. А. Любимовой «У опасной черты».

Надо сказать, что большими художественными достоинствами пьеса не отличалась. Вообще очень обидно констатировать тот факт, что в драматургическом арсенале для юношества хороших, по-настоящему умных, талантливых произведений все-таки мало.

Но в пьесе В. А. Любимовой мы прежде всего увидели те проблемы, которые нас особенно волнуют: семья и школа, комсомол, проблема школьной дружбы и коллектива, первой любви, проблема так называемых «трудных».

Итак — к делу!

Прочитана пьеса, распределены роли, переписаны тексты, начались репетиции. Возникло столько непредвиденных трудностей! Каждая мизансцена отнимала уйму времени. А удачи приходили медленно. Что ж, тем дороже они были.

Спектакль нуждался в декорациях, в световом и звуковом оформлении.

Все пришлось решать своими собственными силами. Мои «актеры» оказались «универсалами». Среди них объявились и художники, и музыканты, и гримеры, и акустики.

Работа кипела.

И чем ближе был день нашей премьеры, тем больше находилось у нас дел.

Мы уже называли себя «студией» и даже название ей дали — «Юность».

И вот в вестибюле школы появилась афиша, возвещающая о том, что школьной драматической студией «Юность» будет показана премьеря спектакля.

...И этот день, точнее вечер, настал.

Актный зал заполнен до отказа. Здесь и ребята, и учителя, и родители.

Наша «Юность» держит свой серьезный экзамен. Кажется, все продумано, проверено, все приготовлено, а сердце беспокойно выстукивает: «Как пройдет спектакль!» — ведь пьеса в четырех действиях, семи картинах.

Но отступить некуда.

...Как в театре, дается три звонка. Валя Халимонова появляется перед занавесом:

— Тебе, родная школа, вам, дорогие наставники-учителя, вам, беспокойные комсомольские сердца, посвящаем мы свой спектакль.

Раздается бой литавр — и занавес медленно пополз в стороны.

С первых минут зрительный зал оказался во власти хозяев сцены.

Каждая картина кончается взрывом аплодисментов: зрителям нравится спектакль.

А через день и зрителям, и «артистам» предстоит участвовать в диспуте «Кто виноват в преступлении Виктора Бельского!» (главного героя пьесы). Диспут был горячий. Участники диспута просили повторить спектакль. «Артисты» были польщены и, разумеется, не заставили себя упрашивать.

Во второй раз ребята волновались особенно, даже больше, чем на «премьере». Ведь в зрительном зале сидят не только их товарищи по школе, здесь наши гости — сенгилеевские комсомольцы (сельская школа, с которой нас связывает давнишняя дружба), а главное — в зале артисты нашего театра. Я успокаиваю ребят, а сама волнуюсь не меньше их.

Спектакль окончен. Гости поднимаются на сцену.

Столько теплых слов сказали любимые артисты ребят в адрес нашей студии. Долго длится задушевная, обстоятельная беседа. Такие встречи обоюдно важны. Это очень дорогие минуты, они остаются не только в памяти — в сердце.

...Разъехались мои студийцы. Они пишут хорошие теплые письма из Москвы, Ленинграда, Вильнюса. И о чем бы они ни писали в своих письмах, они обязательно вспоминают наши спектакли, спрашивают, что сейчас мы ставим на школьной сцене. И я пишу Володе Романенко, который играл Виктора Бельского в пьесе «У опасной черты»:

«Мне очень радостно, что вам дороги воспоминания о нашей «Юности». Мне они тоже очень дороги. Сейчас со своими семиклассниками готовлю большой сценарий «Путешествие в революцию». Старательные ребята, беспокойные. И, конечно, волнуемся. Как всегда».

* * *

Любовь к искусству — высокая любовь, и ее нужно воспитывать собственным отношением. К. Д. Ушинский заметил: «Слова учат — примеры влекут».

Пусть же ребят влечет пример страстных поклонников искусства, пример людей с самой обязывающей должностью на земле.

Племя пытливых может понять, а порой даже оправдать нашу какую-нибудь педагогическую ошибку, неверный шаг. Но никогда оно не простит нам равнодушия, в чем бы оно ни проявлялось, тем более равнодушия к красоте.

М. Л. ВЕРИЖНИКОВА, учительница.